

**ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2025-2026 УЧ. ГОД
9 КЛАСС**

Время выполнения заданий – 210 минут

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить три задания олимпиады. Успехов!

Задание № 1.

Прочитайте отрывки из рассуждений Н.В. Гоголя о литературе. Цифрами в тексте обозначены пропущенные наименования жанров. Восстановите пропуски. Запишите ответы в таблицу.

«[1] есть высочайшее, величественнейшее, полнейшее и стройнейшее из всех поэтических созданий. Её предметом может послужить только одно высокое. Посему и предмет [1] или сам источник всего – бог или то, что слишком близко высотой чувств своих к божественному. Нужно слишком быть проникнуту святыней предмета, нужно долго носить в себе самом высокий предмет, сродниться с ним, облагодухаться им самому, – дабы быть в силах произвести [1]. Минутное же восторжение святыней предмета может произвести [2], а не [1]. [1] требует высокого торжественного спокойствия, а не порыва. Она не летит вверх, как [2], но как бы пребывает вся на равной высоте, паря, а не улета. И потому всегда в равносильных и равномерных строфах и при свободе своей сохраняет в себе строгий порядок. [2] не имеет тех качеств. Он есть первое излияние чувств, которые просятся из души в наружу. Он беспорядочен, как самые сильно возбужденные в нас чувства... [2] и восхваленье почти синонимы».

«[3] составляет самый богатейший отдел поэзии у народов славянских. Преобладание поэтического элемента в глубине славянской души и особенное мелодическое расположение нашего языка были причиною происхождения бесчисленного множества [3] в нашей словесности... В [3] восторг как бы утишенный, – это ликование духа уже после самого дела, или случившегося великого восторга, празднество во время отдыха. Посему в [3] почти музыкальная стройность строф, уместные повторения и счастливые возвращения к тому же составляют необыкновенную прелесть [3]. Её строфы гораздо короче, нежели строфы [1]».

«[4] есть как бы покоенное изложение чувств, постоянно в нас пребывающих, не тех великих и сильных, которые пробуждаются в нас мгновенно при воззрении на предметы великие, не тех, которые, подобно святыне, сохранны пребывая в глубине души, стремят на великие подвиги человека, – но тихих, более ежедневных, более дружных с обыкновенным состоянием человека. В сравнении с [1] и [2] она слишком отступила далеко в лиризме. Лирический свет её перед светом [1], что свет луны перед солнцем. Всё в ней тихо. Что взывает как бы громом гремящего оркестра в [1], поётся в [3], – в ней произносится речитативом. Чаще всего носит она одежду меланхолическую, чаще всего в ней слышатся жалобы...»

№	Наименование жанра
[1]	Ода 1,5
[2]	
[3]	Былины.
[4]	Проза.

Задание 2. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа Людмилы Улицкой* «Бумажная победа». Вы можете опираться на предложенные после текста вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Л. Улицкая
Бумажная победа**

Когда солнце растопило чёрный зернистый снег и из грязной воды выплыли скопившиеся за зиму отбросы человеческого жилья – ветошь, кости, битое стекло, – и в воздухе поднялась кутерьма запахов, в

Б.2.

Анализ.

Прочитав рассказ, я сразу понял, как смысл этого произведения правдоподобен и сейчас: в настоящее время есть и одинокие, и скромные люди, как главный герой, такие же обделённые и застенчивые.

✓ Людмила Улицкая взяла за идею тот факт, что благодаря мелочам, жизнь человека может измениться координатно.

Мотивы могла получить и реальная ситуация из жизни автора - тем рассказ и интересней!

Сюжет вполне реален. Сначала кажется шутковым, но потом, особенно в конце, всё меняется. ~~Вот~~ цепляет душу своей жизненностью.

Отдельно о персонажах: они настолько противоречивы по характерам, что даже заставляет расцветовать. К примеру, противоположность чувств героя, Тене, является мальчик Жень Айтар, смелый, внимательный, ловкий и бесстрашный, не то, что первый, который подавлен своей болезнью и одиночеством.

Бумажная победа - победа в жизни самого мальчика, ведь благодаря курабникам, которые он делал для ребят, у него появились друзья.

15-10-7-3-5

20

405

которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пираплетчиков. Его фамилия писалась так нелепо, что с тех пор, как он научился читать, он ощущал ее как унижение.

Помимо этого, у него от рождения было неладно с ногами, и он ходил странной, прыгающей походкой.

Помимо этого, у него был всегда заложен нос, и он дышал ртом. Губы сохли, и их приходилось часто облизывать.

Помимо этого, у него не было отца. Отцов не было у половины ребят. Но в отличие от других Геня не мог сказать, что его отец погиб на войне: у него отца не было вообще. Все это, вместе взятое, делало Геню очень несчастным человеком.

Итак, он вышел во двор, едва оправившись после весенне-зимних болезней, в шерстяной лыжной шапочке с поддетым под неё платком и в длинном зеленом шарфе, обмотанном вокруг шеи.

На солнце было неправдоподобно тепло, маленькие девочки спустили чулки и закрутили их на лодыжках тугими колбасками. Старуха из седьмой квартиры с помощью внучки вытащила под окно стул и села на солнце, запрокинув лицо.

И воздух, и земля – все было разбухшим и переполненным, а особенно голые деревья, готовые с минуты на минуту взорваться мелкой счастливой листвой.

Геня стоял посреди двора и ошеломленно вслушивался в поднебесный гул, а толстая кошка, осторожно трогая лапами мокрую землю, наискосок переходила двор.

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка, изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул – брызги грязи тяжело шлепнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери. Вдогонку, как звонкое копье, летел самодельный стишок:

– Генька хромой, сопли рекой!

Он оглянулся: кидался Колька Клюквин, кричали девчонки, а позади них стоял тот, ради которого они старались, – враг всех, кто не был у него на побегушках, ловкий и бесстрашный Женька Айтыр.

Геня кинулся к своей двери – с лестницы уже спускалась его бабушка, крохотная бабуська в бурой шляпке с вечнозелеными и вечно голубыми цветами над ухом. Они собирались на прогулку на Миусский скверик. Мёртвая потерянная лиса, сверкая янтарными глазами, плоско лежала у нее на плече.

...Вечером, когда Геня похрапывал во сне за зелёной ширмой, мать и бабушка долго сидели за столом.

– Почему? Почему они его всегда обижают? – горьким шёпотом спросила, наконец, бабушка.

– Я думаю, надо пригласить их в гости, к Гене на день рождения, – ответила мать.

– Ты с ума сошла, – испугалась бабушка, – это же не дети, это бандиты.

– Я не вижу другого выхода, – хмуро отозвалась мать. – Надо испечь пирог, сделать угощение и вообще устроить детский праздник.

– Это бандиты и воры. Они же весь дом вынесут, – сопротивлялась бабушка.

– У тебя есть что красть? – холодно спросила мать. Старушка промолчала.

– Твои старые ботинки никому не нужны.

– При чем тут ботинки?.. – тоскливо вздохнула бабушка. – Мальчика жалко.

Прошло две недели. Наступила спокойная и нежная весна. Высохла грязь. Остро отточенная трава покрыла засоренный двор, и все население, сколько ни старалось, никак не могло его замусорить, двор оставался чистым и зеленым.

Ребята с утра до вечера играли в лапту. Заборы покрылись меловыми и угольными стрелами – это «разбойники», убегая от «казаков», оставляли свои знаки.

Геня уже третью неделю ходил в школу. Мать с бабушкой переглядывались. Бабушка, которая была суеверна, сплевывала через плечо – боялась сглазить: обычно перерывы между болезнями длились не больше недели.

Бабушка провожала внука в школу, а к концу занятий ждала его в школьном вестибюле, наматывала на него зеленый шарф и за руку вела домой.

Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

– Позови из класса кого хочешь и из двора, – предложила она.

– Я никого не хочу. Не надо, мама, – попросил Геня.

– Надо, – коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули ее брови, он понял, что ему не отвертеться.

Вечером мать вышла во двор и сама пригласила ребят на завтра. Пригласила всех подряд, без разбора, но отдельно обратилась к Айтыру:

– И ты, Женя, приходи.

Он посмотрел на нее такими холодными и взрослыми глазами, что она смутилась.

– А что? Я приду, – спокойно ответил Айтыр.

И мать пошла ставить тесто.

Геня тоскливо оглядывал комнату. Больше всего его смущало блестящее чёрное пианино – такого наверняка ни у кого не было. Книжный шкаф, ноты на этажерке – это было еще простительно. Но Бетховен, эта ужасная маска Бетховена! Наверняка кто-нибудь ехидно спросит: «А это твой дедушка? Или папа?»

П.3.

Я бы выбрал сборник рассказов Надежды
Тэффи "Свои и чужие".

Я читал несколько из рассказов и их
глубина меня поразила.

К примеру, в рассказе "Свои и чужие" очень тонко и
грамотно описывается значение слова "лицемерие",
с которым, к сожалению, мы очень часто
сталкиваемся.

Или в произведении "Власть" описывается
способ получения счастья другими людьми.

Хотел бы прочитать ещё больше её рассказов!

И главный герой, который следит за всеми этими событиями,
напоминает мне меня. Это и подчёркивает мою индивидуальность.

Также, помимо художественной литературы, мне
нравится историческая.

Но из первого видео ещё книгу Д. Дзиро
"Трижды земли Восточного Креста" и повесть-поэму
У. Шекспира "Ромео и Джульетта".

3-3-2-2-2-2.

14

Геня попросил бабушку снять маску. Бабушка удивилась:

– Чем она тебе вдруг помешала? Её подарила мамина учительница... – И бабушка стала рассказывать давно известную историю о том, какая мама талантливая пианистка, и если бы не война, то она окончила бы консерваторию...

К четырём часам на раздвинутом столе стояла большая суповая миска с мелко нарезанным винегретом, жареный хлеб с селёдкой и пирожки с рисом.

Геня сидел у подоконника спиной к столу и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, весёлые и непримиримые враги... Казалось, что он совершенно поглощён своим любимым занятием: он складывал из газеты кораблик с парусом.

Он был великим мастером этого бумажного искусства. Тысячи дней своей жизни Геня проводил в постели. Осенние катары, зимние ангины и весенние простуды он терпеливо переносил, загибая уголки и расправляя сгибы бумажных листов, а под боком у него лежала голубовато-серая с тиснёным жирафом на обложке книга. Она называлась «Весёлый час», написал ее мудрец, волшебник, лучший из людей – некий М. Гершензон. Он не был великим учителем, зато Геня был великим учеником: он оказался невероятно способным к этой бумажной игре и придумал многое такое, что Гершензону и не снилось...

Геня крутил в руках недоделанный кораблик и с ужасом ждал прихода гостей. Они пришли ровно в четыре всей гурьбой. Белёсые сестрички, самые младшие из гостей, поднесли большой букет желтых одуванчиков. Прочие пришли без подарков.

Все чинно расселись вокруг стола, мать разлила по стаканам самодельную шипучку с коричневыми вишенками и сказала:

– Давайте выпьем за Геню – у него сегодня день рождения.

Все взяли стаканы, чокнулись, а мама выдвинула вертящийся табурет, села за пианино и заиграла «Турецкий марш». Сестрички заворуженно смотрели на ее руки, порхающие над клавишами. У младшей было испуганное лицо, и казалось, что она вот-вот расплачется.

Невозмутимый Айтыр ел винегрет с пирожком, а бабушка суежилась около каждого из ребят точно так же, как суежилась обычно около Генечки.

Мать играла песни Шуберта. Это была невообразимая картина: человек двенадцать плохо одетых, но умытых и причесанных детей, в полном молчании поедавших угощение, и худая женщина, выбивавшая из клавишей легко бегущие звуки.

Хозяин праздника, с потными ладонями, устремил глаза в тарелку. Музыка кончилась, выпорхнула в открытое окно, лишь несколько басовых нот задержались под потолком и, помедлив, тоже уплыли вслед за остальными.

– Генечка, – вдруг сладким голосом сказала бабушка, – может, тоже поиграешь?

Мать бросила на бабушку тревожный взгляд. Генино сердце едва не остановилось: они ненавидят его за дурацкую фамилию, за прыгающую походку, за длинный шарф, за бабушку, которая водит его гулять. Играть при них на пианино!

Мать увидела его побледневшее лицо, догадалась и спасла:

– В другой раз. Геня сыграет в другой раз.

Бойкая Боброва Валька недоверчиво и почти восхищенно произнесла:

– А он умеет?

...Мать принесла сладкий пирог. По чашкам разлили чай. В круглой вазочке лежали какие угодно конфеты: и подушечки, и карамель, и в бумажках. Колька жрал без зазрения совести и в карман успел засунуть. Сестрички сосали подушечки и наперёд загадывали, какую ещё взять. Боброва Валька разглаживала на острой коленке серебряную фольгу. Айтыр самым бесстыжим образом разглядывал комнату. Он все шарил и шарил глазами и, наконец, указывая на маску, спросил:

– Теть Мусь! А этот кто? Пушкин?

Мать улыбнулась и ласково ответила:

– Это Бетховен, Женя. Был такой немецкий композитор. Он был глухой, но все равно сочинял прекрасную музыку.

– Немецкий? – бдитительно переспросил Айтыр. Но мама поспешила снять с Бетховена подозрения:

– Он давным-давно умер. Больше ста лет назад. Задолго до фашизма.

Бабушка уже открыла рот, чтобы рассказать, что эту маску подарила тете Мусе её учительница, но мать строго взглянула на бабушку, и та закрыла рот.

– Хотите, я поиграю вам Бетховена? – спросила мать.

– Давайте, – согласился Айтыр, и мать снова выдвинула табурет, крутанула его и заиграла любимую Генину песню про сурка, которого почему-то всегда жалко.

Все сидели тихо, не проявляя признаков нетерпения, хотя конфеты уже кончились. Ужасное напряжение, в котором все это время пребывал Геня, оставило его, и впервые мелькнуло что-то вроде гордости: это его мама играет Бетховена, и никто не смеётся, а все слушают и смотрят на сильные разбегающиеся руки. Мать кончила играть.

– Ну, хватит музыки. Давайте поиграем во что-нибудь. Во что вы любите играть?

– Можно в карты, – простодушно сказал Колюня.

– Давайте в фанты, – предложила мать.

Никто не знал этой игры. Айтыр у подоконника крутил в руках недоделанный кораблик. Мать объяснила, как играть, но оказалось, что ни у кого нет фантов. Лилька, девочка со сложно заплетенными косичками, всегда носила в кармане гребёнку, но отдать её не решилась – а вдруг пропадет? Айтыр положил на стол кораблик и сказал:

– Это будет мой фант.

Геня придвинул его к себе и несколькими движениями завершил постройку.

– Геня, сделай девочкам фанты, – попросила мать и положила на стол газету и два листа плотной бумаги. Геня взял лист, мгновение подумал и сделал продольный сгиб...

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девчонок склонились над столом. Лодка... кораблик... кораблик с парусом... стакан... солонка... хлебница... рубашка...

Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука.

– И мне, и мне сделай!

– Тебе он уже сделал, бессовестная ты! Моя очередь!

– Генечка, пожалуйста, мне стакан!

– Человечка, Геня, сделай мне человечка!

Все забыли и думать про фанты. Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал швы, снова складывал, загибал уголки. Человек... рубашка... собака...

Они тянули к нему руки, и он раздавал им свои бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили. Он, сам того не замечая, вынул из кармана платок, утер нос – и никто не обратил на это внимания, даже он сам.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприязни, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом, которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые...

Айтыр на подоконнике крутил газетный лист, он распустил кораблик и пытался сделать заново, а когда не получилось, он подошел к Гене, тронул его за плечо и, впервые в жизни обратившись к нему по имени, попросил:

– Геня, посмотри-ка, а дальше как...

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слёзы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздаривал бумажные игрушки... (2003)

**Людмила Евгеньевна Улицкая (1943) – русская писательница, переводчик и сценарист. Первая женщина – лауреат премии «Русский Букер». Лауреат премии «Большая книга». Произведения Людмилы Улицкой переведены не менее чем на 25 языков.*

Выполните целостный анализ рассказа.

Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: смысл названия произведения и его связь с идеей текста, художественные образы и мотивы, своеобразие сюжета и персонажей, особенности их речи, роль художественных деталей, несущих смысловую нагрузку.

Подумайте, с какой целью в рассказе звучит тема толерантности?

На основе анализа охарактеризуйте авторский замысел и содержание рассказа.

Задание № 3. Творческое

В романе Вениамина Каверина «Два капитана» Катя Татаринова, впервые увидев Ромашова, говорит, что «он похож на Урию Гипа», одного из героев романа Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд». Саня Григорьев не понимает, о чём говорит Катя, и девушка упрекает его: «Эх ты, Диккенса не читал... А ещё считаешься развитым». В течение вечера в школе Катя ещё раз возвращается к этой мысли. Она пишет Сане ироничную записку «Григорьев – яркая индивидуальность, а Диккенса не читал».

В рамках творческого задания олимпиады поразмышляйте над следующими вопросами: «Какой читательский выбор сделали бы вы сами? Какая книга (произведение), на ваш взгляд, отражает вашу индивидуальность в наибольшей степени? Какая книга (произведение) вам по-настоящему интересна?».

Постройте и запишите своё размышление в форме **выступления в дискуссии со своими ровесниками**.

Не забудьте аргументировать свою позицию, привести конкретные примеры (явления, факты, ситуации и пр.), выявить или обозначить по возможности литературные или иные параллели. Обратите внимание, что речь должна идти об **ОДНОЙ** книге (или об **ОДНОМ** произведении) (примерный объём сочинения – 200 слов).

09 - 0236 - 09 - 11 - 22

1) - 1,5

2) - 40

- 55,5

3) - 14

**ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2025-2026 УЧ. ГОД
9 КЛАСС**

Время выполнения заданий – 210 минут

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить три задания олимпиады. Успехов!

Задание № 1.

Прочитайте отрывки из рассуждений Н.В. Гоголя о литературе. Цифрами в тексте обозначены пропущенные наименования жанров. Восстановите пропуски. Запишите ответы в таблицу.

«[1] есть высочайшее, величественнейшее, полнейшее и стройнейшее из всех поэтических созданий. Её предметом может послужить только одно высокое. Посему и предмет [1] или сам источник всего – бог или то, что слишком близко высотой чувств своих к божественному. Нужно слишком быть проникнуту святыней предмета, нужно долго носить в себе самом высокий предмет, сродниться с ним, облагодухаться им самому, – дабы быть в силах произвести [1]. Минутное же восторжение святыней предмета может произвести [2], а не [1]. [1] требует высокого торжественного спокойствия, а не порыва. Она не летит вверх, как [2], но как бы пребывает вся на равной высоте, паря, а не улета. И потому всегда в равносильных и равномерных строфах и при свободе своей сохраняет в себе строгий порядок. [2] не имеет тех качеств. Он есть первое излияние чувств, которые просятся из души в наружу. Он беспорядочен, как самые сильно возбужденные в нас чувства... [2] и восхваленье почти синонимы».

«[3] составляет самый богатейший отдел поэзии у народов славянских. Преобладание поэтического элемента в глубине славянской души и особенное мелодическое расположение нашего языка были причиною происхождения бесчисленного множества [3] в нашей словесности... В [3] восторг как бы утишенный, – это ликование духа уже после самого дела, или случившегося великого восторга, празднество во время отдыха. Посему в [3] почти музыкальная стройность строф, уместные повторения и счастливые возвращения к тому же составляют необыкновенную прелесть [3]. Её строфы гораздо короче, нежели строфы [1]».

«[4] есть как бы покоенное изложение чувств, постоянно в нас пребывающих, не тех великих и сильных, которые пробуждаются в нас мгновенно при воззрении на предметы великие, не тех, которые, подобно святыне, сохранно пребывая в глубине души, стремят на великие подвиги человека, – но тихих, более ежедневных, более дружных с обыкновенным состоянием человека. В сравнении с [1] и [2] она слишком отступила далеко в лиризме. Лирический свет её перед светом [1], что свет луны перед солнцем. Всё в ней тихо. Что вызывает как бы громом гремящего оркестра в [1], поётся в [3], – в ней произносится речитативом. Чаще всего носит она одежду меланхолическую, чаще всего в ней слышатся жалобы...»

№	Наименование жанра
[1]	Ода 1,55
[2]	Амб 0
[3]	Валлины 0
[4]	Проза 0

Задание 2. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа Людмилы Улицкой* «Бумажная победа». Вы можете опираться на предложенные после текста вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Л. Улицкая

Бумажная победа

Когда солнце растопило чёрный зернистый снег и из грязной воды выплыли скопившиеся за зиму отбросы человеческого жилья – ветошь, кости, битое стекло, – и в воздухе поднялась кутерьма запахов, в

Задача 2.

Рассказ Людмилы Улицкой "бумажная победа" является действительно ценным и поучительным произведением для детей и подростков.

Основная мысль текста - толерантность в непростых для нас временах. Тенья Тирамизов - ~~шалый~~ чащаболющий мальчик, не особо общительный, выросший без отца. В Редута во дворе обижали и издевались над ним за это, особенно Женя задир. Женя Айтыр, ^{который} кризисному в след: "Тенька хромой, сопли рекой!". Но стоило редутам придти к Теня домой, как он открылся им совершенно с другой стороны. Он больше не "шалый с прыгающей походкой", теперь он настоящий мастер бумажного дела, и никто не может похвастаться, что умеет так же. Поэтому рассказ и называется "бумажная победа", что Тенька смог победить свой страх ^{перед} сверстниками и их предрассудки о нем с помощью своего умения.

Образы героев прописаны идеально точно, живо и правдоподобно. Переживающая, безногуетая бабушка главного героя, задир-хулиган, имеющий большой статус во дворе - Айтыр, сексуальный естриж, искусница мама, заволакивающая своей игрой на пианино неуязвимых детей. Действия, например: "Боброва Волька разглаживала на коленке орангу от орантика" или как Айтыр спросил, указывая на ^{маску} "Бетховика": "Это Пушкин?" - показывают всю живость персонажей ^{и то} как их поведение совпадает с реальными ^{ситуациями} жизнью.

которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пираплетчиков. Его фамилия писалась так нелепо, что с тех пор, как он научился читать, он ощущал ее как унижение.

Помимо этого, у него от рождения было неладно с ногами, и он ходил странной, прыгающей походкой.

Помимо этого, у него был всегда заложен нос, и он дышал ртом. Губы сохли, и их приходилось часто облизывать.

Помимо этого, у него не было отца. Отцов не было у половины ребят. Но в отличие от других Геня не мог сказать, что его отец погиб на войне: у него отца не было вообще. Все это, вместе взятое, делало Геню очень несчастным человеком.

Итак, он вышел во двор, едва оправившись после весенне-зимних болезней, в шерстяной лыжной шапочке с поддетым под неё платком и в длинном зеленом шарфе, обмотанном вокруг шеи.

На солнце было неправдоподобно тепло, маленькие девочки спустили чулки и закрутили их на лодыжках тугими колбасками. Старуха из седьмой квартиры с помощью внучки вытащила под окно стул и села на солнце, запрокинув лицо.

И воздух, и земля – все было разбухшим и переполненным, а особенно голые деревья, готовые с минуты на минуту взорваться мелкой счастливой листвой.

Геня стоял посреди двора и ошеломленно вслушивался в поднебесный гул, а толстая кошка, осторожно трогая лапами мокрую землю, наискосок переходила двор.

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка, изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул – брызги грязи тяжело шлепнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери. Вдогонку, как звонкое копье, летел самодельный стишок:

– Генька хромой, сопли рекой!

Он оглянулся: кидался Колька Клюквин, кричали девчонки, а позади них стоял тот, ради которого они старались, – враг всех, кто не был у него на побегушках, ловкий и бесстрашный Женька Айтыр.

Геня кинулся к своей двери – с лестницы уже спускалась его бабушка, крохотная бабушка в бурой шляпке с вечнозелеными и вечно голубыми цветами над ухом. Они собирались на прогулку на Миусский скверик. Мёртвая потертая лиса, сверкая янтарными глазами, плоско лежала у нее на плече.

...Вечером, когда Геня похрапывал во сне за зелёной ширмой, мать и бабушка долго сидели за столом.

– Почему? Почему они его всегда обижают? – горьким шёпотом спросила, наконец, бабушка.

– Я думаю, надо пригласить их в гости, к Гене на день рождения, – ответила мать.

– Ты с ума сошла, – испугалась бабушка, – это же не дети, это бандиты.

– Я не вижу другого выхода, – хмуро отозвалась мать. – Надо испечь пирог, сделать угощение и вообще устроить детский праздник.

– Это бандиты и воры. Они же весь дом вынесут, – сопротивлялась бабушка.

– У тебя есть что красть? – холодно спросила мать. Старушка промолчала.

– Твои старые ботинки никому не нужны.

– При чем тут ботинки?.. – тоскливо вздохнула бабушка. – Мальчика жалко.

Прошло две недели. Наступила спокойная и нежная весна. Высохла грязь. Остро отточенная трава покрыла засоренный двор, и все население, сколько ни старалось, никак не могло его замусорить, двор оставался чистым и зеленым.

Ребята с утра до вечера играли в лапту. Заборы покрылись меловыми и угольными стрелами – это «разбойники», убегая от «казаков», оставляли свои знаки.

Геня уже третью неделю ходил в школу. Мать с бабушкой переглядывались. Бабушка, которая была суеверна, сплевывала через плечо – боялась сглазить: обычно перерывы между болезнями длились не больше недели.

Бабушка провожала внука в школу, а к концу занятий ждала его в школьном вестибюле, наматывала на него зеленый шарф и за руку вела домой.

Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

– Позови из класса кого хочешь и из двора, – предложила она.

– Я никого не хочу. Не надо, мама, – попросил Геня.

– Надо, – коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули ее брови, он понял, что ему не отвертеться.

Вечером мать вышла во двор и сама пригласила ребят на завтра. Пригласила всех подряд, без разбора, но отдельно обратилась к Айтыру:

– И ты, Женья, приходи.

Он посмотрел на нее такими холодными и взрослыми глазами, что она смутилась.

– А что? Я приду, – спокойно ответил Айтыр.

И мать пошла ставить тесто.

Геня тоскливо оглядывал комнату. Больше всего его смущало блестящее чёрное пианино – такого наверняка ни у кого не было. Книжный шкаф, ноты на этажерке – это было еще простительно. Но Бетховен, эта ужасная маска Бетховена! Наверняка кто-нибудь ехидно спросит: «А это твой дедушка? Или папа?»

Слов Улицкой не отличаются заискусствованными
режевыми оборотами и непонятными словами,
Потому что она пишет о людях, ^{в частности о детях} и взаимоотно-
шения кажутся как бы простыми, но в то же время
они намного сложнее, чем у взрослых. Понятные
шутки, слова, юмор, описания помогают лучше
погрузиться в сюжет этого рассказа.

Интересных и важных для общей картины детал-
ей в тексте очень много. Описание коммод-
Генри-Кремлевский шкаф, коты на этажерке. Или что
он спал за ширмой (это сразу даёт понять, что квар-
тирка маленькая), пока мама с бабушкой
шептались на кухне. С помощью этих деталей картина
событий разворачивается перед нами в полном объёме и
играет яркими красками.
Я считаю, что рассказ "Бумажная победа"
поднимает не только темы толерантности, но и
тему первого впечатления о человеке. Пока ты
достаточно хорошо не узнал кого-то, ты не имеешь
права судить, ~~о~~ ^{то} основываясь лишь на его
внешности, твоих домыслах или рассказах других.
Сложившееся мнение может быть обманчиво.

Задание 3.

30-15-7-7-3

578 30

В этом задании я хочу рассказать о
своей любимой книге "Ама" автора "А.И. Купри".
Это произведение повествует о жизни девушек в
публичном доме в провинциальном городке. Оно интере-
сно своей неподдельной правдой, без преукрашивания
так называемых "углов". Куприн не ставил задачу
написать бульварный неправдивый роман, он намерен
хотел вывести на свет божий истинную картину жизни.

Геня попросил бабушку снять маску. Бабушка удивилась:

– Чем она тебе вдруг помешала? Её подарила мамина учительница... – И бабушка стала рассказывать давно известную историю о том, какая мама талантливая пианистка, и если бы не война, то она окончила бы консерваторию...

К четырём часам на раздвинутом столе стояла большая суповая миска с мелко нарезанным винегретом, жареный хлеб с селёдкой и пирожки с рисом.

Геня сидел у подоконника спиной к столу и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, весёлые и непримиримые враги... Казалось, что он совершенно поглощён своим любимым занятием: он складывал из газеты кораблик с парусом.

Он был великим мастером этого бумажного искусства. Тысячи дней своей жизни Геня проводил в постели. Осенние катары, зимние ангины и весенние простуды он терпеливо переносил, загибая уголки и расправляя сгибы бумажных листов, а под боком у него лежала голубовато-серая с тиснёным жирафом на обложке книга. Она называлась «Весёлый час», написал ее мудрец, волшебник, лучший из людей – некий М. Гершензон. Он не был великим учителем, зато Геня был великим учеником: он оказался невероятно способным к этой бумажной игре и придумал многое такое, что Гершензону и не снилось...

Геня крутил в руках недоделанный кораблик и с ужасом ждал прихода гостей. Они пришли ровно в четыре всей гурьбой. Белёлые сестрички, самые младшие из гостей, поднесли большой букет желтых одуванчиков. Прочие пришли без подарков.

Все чинно расселись вокруг стола, мать разлила по стаканам самодельную шипучку с коричневыми вишенками и сказала:

– Давайте выпьем за Геню – у него сегодня день рождения.

Все взяли стаканы, чокнулись, а мама выдвинула вертящийся табурет, села за пианино и заиграла «Турецкий марш». Сестрички заворуженно смотрели на ее руки, порхающие над клавишами. У младшей было испуганное лицо, и казалось, что она вот-вот расплачется.

Невозмутимый Айтыр ел винегрет с пирожком, а бабушка суежилась около каждого из ребят точно так же, как суежилась обычно около Генечки.

Мать играла песни Шуберта. Это была невообразимая картина: человек двенадцать плохо одетых, но умытых и причесанных детей, в полном молчании поедавших угощение, и худая женщина, выбивавшая из клавишей легко бегущие звуки.

Хозяин праздника, с потными ладонями, устремил глаза в тарелку. Музыка кончилась, выпорхнула в открытое окно, лишь несколько басовых нот задержались под потолком и, помедлив, тоже уплыли вслед за остальными.

– Генечка, – вдруг сладким голосом сказала бабушка, – может, тоже поиграешь?

Мать бросила на бабушку тревожный взгляд. Генино сердце едва не остановилось: они ненавидят его за дурацкую фамилию, за прыгающую походку, за длинный шарф, за бабушку, которая водит его гулять. Играть при них на пианино!

Мать увидела его побледневшее лицо, догадалась и спасла:

– В другой раз. Геня сыграет в другой раз.

Бойкая Боброва Валька недоверчиво и почти восхищенно произнесла:

– А он умеет?

...Мать принесла сладкий пирог. По чашкам разлили чай. В круглой вазочке лежали какие угодно конфеты: и подушечки, и карамель, и в бумажках. Колька жрал без зазрения совести и в карман успел засунуть. Сестрички сосали подушечки и наперёд загадывали, какую ещё взять. Боброва Валька разглаживала на острой коленке серебряную фольгу. Айтыр самым бесстыжим образом разглядывал комнату. Он все шарил и шарил глазами и, наконец, указывая на маску, спросил:

– Теть Мусь! А этот кто? Пушкин?

Мать улыбнулась и ласково ответила:

– Это Бетховен, Жень. Был такой немецкий композитор. Он был глухой, но все равно сочинял прекрасную музыку.

– Немецкий? – бдитительно переспросил Айтыр. Но мама поспешила снять с Бетховена подозрения:

– Он давным-давно умер. Больше ста лет назад. Задолго до фашизма.

Бабушка уже открыла рот, чтобы рассказать, что эту маску подарила тете Мусе её учительница, но мать строго взглянула на бабушку, и та закрыла рот.

– Хотите, я поиграю вам Бетховена? – спросила мать.

– Давайте, – согласился Айтыр, и мать снова выдвинула табурет, крутанула его и заиграла любимую Генину песню про сурка, которого почему-то всегда жалко.

Все сидели тихо, не проявляя признаков нетерпения, хотя конфеты уже кончились. Ужасное напряжение, в котором все это время пребывал Геня, оставило его, и впервые мелькнуло что-то вроде гордости: это его мама играет Бетховена, и никто не смеётся, а все слушают и смотрят на сильные разбегающиеся руки. Мать кончила играть.

наизнанку, показать нутро и изнанку, мерзкую катуру
посетителей, владельцев и экономок. Как сильно
страдают обманутые еще в детстве девушки, вынуж-
денные всю свою и так короткую жизнь прожить
в году мужикам, с клеймом - желтым билетом. В начале
двадцатого века "Ама" вызвал эрорект разорва-
вшейся бомбы. Одни критики и читатели кричали,
что подобный позор и срам нельзя выпускать в
печать, другие же ~~утверждали~~ называли это честным и
откровенным шедевром. Я отхошусь ко второму
типу. Александр Курпи, не взирает: ни на что, решил
открыть миру глаза. Да, все знали (это или же догады-
вались), что о ужаснейшей жизни в публичных домах
но никто не решался высказаться.
и отражает мою индивидуальность

Эта книга мне интересна в большей мере как человеку,
в будущем желаю стать сценаристом. Я читаю как
писатель, поэтому истинная и скрытая позиция автора в
"Аме" дает мне понять, что для творца самое
важное - его жизненная позиция. Если он видит несправед-
ливость - он обнародует ее, делает из нее шедевр,
заставляющий задуматься миллионы людей.

5 - 3 - 4 - 5 - 2 - 2

– Ну, хватит музыки. Давайте поиграем во что-нибудь. Во что вы любите играть?

– Можно в карты, – простодушно сказал Колноня.

– Давайте в фанты, – предложила мать.

Никто не знал этой игры. Айтыр у подоконника крутил в руках недоделанный кораблик. Мать объяснила, как играть, но оказалось, что ни у кого нет фантов. Лилька, девочка со сложно заплетенными косичками, всегда носила в кармане гребёнку, но отдать её не решилась – а вдруг пропадет? Айтыр положил на стол кораблик и сказал:

– Это будет мой фант.

Геня придвинул его к себе и несколькими движениями завершил постройку.

– Геня, сделай девочкам фанты, – попросила мать и положила на стол газету и два листа плотной бумаги. Геня взял лист, мгновение подумал и сделал продольный сгиб...

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девчонок склонились над столом. Лодка... кораблик... кораблик с парусом... стакан... солонка... хлебница... рубашка...

Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука.

– И мне, и мне сделай!

– Тебе он уже сделал, бессовестная ты! Моя очередь!

– Генечка, пожалуйста, мне стакан!

– Человечка, Геня, сделай мне человечка!

Все забыли и думать про фанты. Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал швы, снова складывал, загибал уголки. Человек... рубашка... собака...

Они тянули к нему руки, и он раздавал им свои бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили. Он, сам того не замечая, вынул из кармана платок, утер нос – и никто не обратил на это внимания, даже он сам.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприязни, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом, которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые...

Айтыр на подоконнике крутил газетный лист, он распустил кораблик и пытался сделать заново, а когда не получилось, он подошел к Гене, тронул его за плечо и, впервые в жизни обратившись к нему по имени, попросил:

– Гень, посмотри-ка, а дальше как...

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слёзы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздаривал бумажные игрушки... (2003)

**Людмила Евгеньевна Улицкая (1943) – русская писательница, переводчик и сценарист. Первая женщина – лауреат премии «Русский Букер». Лауреат премии «Большая книга». Произведения Людмилы Улицкой переведены не менее чем на 25 языков.*

Выполните целостный анализ рассказа.

Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: смысл названия произведения и его связь с идеей текста, художественные образы и мотивы, своеобразие сюжета и персонажей, особенности их речи, роль художественных деталей, несущих смысловую нагрузку.

Подумайте, с какой целью в рассказе звучит тема толерантности?

На основе анализа охарактеризуйте авторский замысел и содержание рассказа.

Задание № 3. Творческое

В романе Вениамина Каверина «Два капитана» Катя Татарина, впервые увидев Ромашова, говорит, что «он похож на Урию Гипа», одного из героев романа Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд». Саня Григорьев не понимает, о чём говорит Катя, и девушка упрекает его: «Эх ты, Диккенса не читал... А ещё считаешься развитым». В течение вечера в школе Катя ещё раз возвращается к этой мысли. Она пишет Сане ироничную записку «Григорьев – яркая индивидуальность, а Диккенса не читал».

В рамках творческого задания олимпиады поразмышляйте над следующими вопросами: «Какой читательский выбор сделали бы вы сами? Какая книга (произведение), на ваш взгляд, отражает вашу индивидуальность в наибольшей степени? Какая книга (произведение) вам по-настоящему интересна?».

Постройте и запишите своё размышление в форме **выступления в дискуссии со своими ровесниками**.

Не забудьте аргументировать свою позицию, привести конкретные примеры (явления, факты, ситуации и пр.), выявить или обозначить по возможности литературные или иные параллели. Обратите внимание, что речь должна идти об **ОДНОЙ** книге (или об **ОДНОМ** произведении) (примерный объём сочинения – 200 слов).

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2025-2026 УЧ. ГОД
9 КЛАСС

Время выполнения заданий – 210 минут

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить три задания олимпиады. Успехов!

Задание № 1. *4,58*

Прочитайте отрывки из рассуждений Н.В. Гоголя о литературе. Цифрами в тексте обозначены пропущенные наименования жанров. Восстановите пропуски. Запишите ответы в таблицу.

«[1] есть высочайшее, величественнейшее, полнейшее и стройнейшее из всех поэтических созданий. Её предметом может послужить только одно высокое. Посему и предмет [1] или сам источник всего – бог или то, что слишком близко высотой чувств своих к божественному. Нужно слишком быть проникнуто святостью предмета, нужно долго носить в себе самом высокий предмет, сродниться с ним, облагодухаться им самому, – дабы быть в силах произвести [1]. Мгновенное же восторжение святостью предмета может произвести [2], а не [1]. [1] требует высокого торжественного спокойствия, а не порыва. Она не летит вверх, как [2], но как бы пребывает вся на равной высоте, паря, а не улета. И потому всегда в равносильных и равномерных строфах и при свободе своей сохраняет в себе строгий порядок. [2] не имеет тех качеств. Он есть первое излияние чувств, которые просятся из души в наружу. Он беспорядочен, как самые сильно возбужденные в нас чувства... [2] и восхваленье почти синонимы».

«[3] составляет самый богатейший отдел поэзии у народов славянских. Преобладание поэтического элемента в глубине славянской души и особенное мелодическое расположение нашего языка были причиною происхождения бесчисленного множества [3] в нашей словесности... В [3] восторг как бы утишенный, – это ликование духа уже после самого дела, или случившегося великого восторга, празднество во время отдыха. Посему в [3] почти музыкальная стройность строф, уместные повторения и счастливые возвращения к тому же составляют необыкновенную прелесть [3]. Её строфы гораздо короче, нежели строфы [1]».

«[4] есть как бы покоемное изложение чувств, постоянно в нас пребывающих, не тех великих и сильных, которые пробуждаются в нас мгновенно при воззрении на предметы великие, не тех, которые, подобно святости, сохраняя пребывая в глубине души, стремят на великие подвиги человека, – но тихих, более ежедневных, более дружных с обыкновенным состоянием человека. В сравнении с [1] и [2] она слишком отступила далеко в лиризме. Лирический свет её перед светом [1], что свет луны перед солнцем. Всё в ней тихо. Что вызывает как бы громом гремящего оркестра в [1], поётся в [3], – в ней произносится речитативом. Чаще всего носит она одежду меланхолическую, чаще всего в ней слышатся жалобы...»

№	Наименование жанра
[1] <i>4,5</i>	<i>ода +</i>
[2]	<i>—</i>
[3]	<i>Сочинение —</i>
[4]	<i>проза —</i>

Задание 2. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа Людмилы Улицкой* «Бумажная победа». Вы можете опираться на предложенные после текста вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Л. Улицкая
Бумажная победа

Когда солнце растопило чёрный зернистый снег и из грязной воды выплыли скопившиеся за зиму отбросы человеческого жилья – ветошь, кости, битое стекло, – и в воздухе поднялась кутерьма запахов, в

которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пираплетчиков. Его фамилия писалась так нелепо, что с тех пор, как он научился читать, он ощущал ее как унижение.

Помимо этого, у него от рождения было неладно с ногами, и он ходил странной, прыгающей походкой. Помимо этого, у него был всегда заложен нос, и он дышал ртом. Губы сохли, и их приходилось часто облизывать.

Помимо этого, у него не было отца. Отцов не было у половины ребят. Но в отличие от других Геня не мог сказать, что его отец погиб на войне: у него отца не было вообще. Все это, вместе взятое, делало Геню очень несчастным человеком.

Итак, он вышел во двор, едва оправившись после весенне-зимних болезней, в шерстяной лыжной шапочке с поддетым под неё платком и в длинном зеленом шарфе, обмотанном вокруг шеи.

На солнце было неправдоподобно тепло, маленькие девочки спустили чулки и закрутили их на лодыжках тугими колбасками. Старуха из седьмой квартиры с помощью внучки вытащила под окно стул и села на солнце, запрокинув лицо.

И воздух, и земля — все было разбухшим и переполненным, а особенно голые деревья, готовые с минуты на минуту взорваться мелкой счастливой листвой.

Геня стоял посреди двора и ошеломленно вслушивался в поднебесный гул, а толстая кошка, осторожно трогая лапами мокрую землю, наискосок переходила двор.

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка, изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул — брызги грязи тяжело шлепнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери. Вдогонку, как звонкое копье, летел самодельный стишок:

— Генька хромой, сопли рекой!

Он оглянулся: кидался Колька Клюквин, кричали девчонки, а позади них стоял тот, ради которого они старались, — враг всех, кто не был у него на побегушках, ловкий и бесстрашный Женька Айтыр.

Геня кинулся к своей двери — с лестницы уже спускалась его бабушка, крохотная бабушка в бурой шляпке с вечнозелеными и вечно голубыми цветами над ухом. Они собирались на прогулку на Миусский скверик. Мёртвая потертая лиса, сверкая янтарными глазами, плоско лежала у нее на плече.

...Вечером, когда Геня похрапывал во сне за зелёной ширмой, мать и бабушка долго сидели за столом.

— Почему? Почему они его всегда обижают? — горьким шёпотом спросила, наконец, бабушка.

— Я думаю, надо пригласить их в гости, к Гене на день рождения, — ответила мать.

— Ты с ума сошла, — испугалась бабушка, — это же не дети, это бандиты.

— Я не вижу другого выхода, — хмуро отозвалась мать. — Надо испечь пирог, сделать угощение и вообще устроить детский праздник.

— Это бандиты и воры. Они же весь дом вынесут, — сопротивлялась бабушка.

— У тебя есть что красть? — холодно спросила мать. Старушка промолчала.

— Твои старые ботинки никому не нужны.

— При чем тут ботинки?.. — тоскливо вздохнула бабушка. — Мальчика жалко.

Прошло две недели. Наступила спокойная и нежная весна. Высохла грязь. Остро отточенная трава покрыла засоренный двор, и все население, сколько ни старалось, никак не могло его замусорить, двор оставался чистым и зеленым.

Ребята с утра до вечера играли в лапту. Заборы покрылись меловыми и угольными стрелами — это «разбойники», убегаая от «казаков», оставляли свои знаки.

Геня уже третью неделю ходил в школу. Мать с бабушкой переглядывались. Бабушка, которая была суеверна, сплевывала через плечо — боялась сглазить: обычно перерывы между болезнями длились не больше недели.

Бабушка провожала внука в школу, а к концу занятий ждала его в школьном вестибюле, наматывала на него зеленый шарф и за руку вела домой.

Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

— Позови из класса кого хочешь и из двора, — предложила она.

— Я никого не хочу. Не надо, мама, — попросил Геня.

— Надо, — коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули ее брови, он понял, что ему не отвертеться.

Вечером мать вышла во двор и сама пригласила ребят на завтра. Пригласила всех подряд, без разбора, но отдельно обратилась к Айтыру:

— И ты, Женя, приходи.

Он посмотрел на нее такими холодными и взрослыми глазами, что она смутилась.

— А что? Я приду, — спокойно ответил Айтыр.

И мать пошла ставить тесто.

Геня тоскливо оглядывал комнату. Больше всего его смущало блестящее чёрное пианино — такого наверняка ни у кого не было. Книжный шкаф, ноты на этажерке — это было еще простительно. Но Бетховен, эта ужасная маска Бетховена! Наверняка кто-нибудь ехидно спросит: «А это твой дедушка? Или папа?»

Геня попросил бабушку снять маску. Бабушка удивилась:

– Чем она тебе вдруг помешала? Её подарила мамина учительница... – И бабушка стала рассказывать давно известную историю о том, какая мама талантливая пианистка, и если бы не война, то она окончила бы консерваторию...

К четырём часам на раздвинутом столе стояла большая суповая миска с мелко нарезанным винегретом, жареный хлеб с селедкой и пирожки с рисом.

Геня сидел у подоконника спиной к столу и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, весёлые и непримиримые враги... Казалось, что он совершенно поглощён своим любимым занятием: он складывал из газеты кораблик с парусом.

Он был великим мастером этого бумажного искусства. Тысячи дней своей жизни Геня проводил в постели. Осенние катары, зимние ангины и весенние простуды он терпеливо переносил, загибая уголки и расправляя сгибы бумажных листов, а под боком у него лежала голубовато-серая с тиснёным жирафом на обложке книга. Она называлась «Весёлый час», написал ее мудрец, волшебник, лучший из людей – некий М. Гершензон. Он не был великим учителем, зато Геня был великим учеником: он оказался невероятно способным к этой бумажной игре и придумал многое такое, что Гершензону и не снилось...

Геня крутил в руках недоделанный кораблик и с ужасом ждал прихода гостей. Они пришли ровно в четыре всей гурьбой. Белёные сестрички, самые младшие из гостей, поднесли большой букет желтых одуванчиков. Прочие пришли без подарков.

Все чинно расселись вокруг стола, мать разлила по стаканам самодельную шипучку с коричневыми вишенками и сказала:

– Давайте выпьем за Геню – у него сегодня день рождения.

Все взяли стаканы, чокнулись, а мама выдвинула вертящийся табурет, села за пианино и заиграла «Турецкий марш». Сестрички завороченно смотрели на ее руки, порхающие над клавишами. У младшей было испуганное лицо, и казалось, что она вот-вот расплачется.

Невозмутимый Айтыр ел винегрет с пирожком, а бабушка суежилась около каждого из ребят точно так же, как суежилась обычно около Генечки.

Мать играла песни Шуберта. Это была невообразимая картина: человек двенадцать плохо одетых, но умытых и причесанных детей, в полном молчании поедавших угощение, и худая женщина, выбивавшая из клавиш легко бегущие звуки.

Хозяин праздника, с потными ладонями, устремил глаза в тарелку. Музыка кончилась, выпорхнула в открытое окно, лишь несколько басовых нот задержались под потолком и, помедлив, тоже уплыли вслед за остальными.

– Генечка, – вдруг сладким голосом сказала бабушка, – может, тоже поиграешь?

Мать бросила на бабушку тревожный взгляд. Генино сердце едва не остановилось: они ненавидят его за дурацкую фамилию, за прыгающую походку, за длинный шарф, за бабушку, которая водит его гулять. Играть при них на пианино!

Мать увидела его побледневшее лицо, догадалась и спасла:

– В другой раз. Геня сыграет в другой раз.

Бойкая Боброва Валька недоверчиво и почти восхищенно произнесла:

– А он умеет?

...Мать принесла сладкий пирог. По чашкам разлили чай. В круглой вазочке лежали какие угодно конфеты: и подушечки, и карамель, и в бумажках. Колька жрал без зазрения совести и в карман успел засунуть. Сестрички сосали подушечки и наперёд загадывали, какую ещё взять. Боброва Валька разглаживала на острой коленке серебряную фольгу. Айтыр самым бесстыдным образом разглядывал комнату. Он все шарил и шарил глазами и, наконец, указывая на маску, спросил:

– Теть Мусь! А этот кто? Пушкин?

Мать улыбнулась и ласково ответила:

– Это Бетховен, Женя. Был такой немецкий композитор. Он был глухой, но все равно сочинял прекрасную музыку.

– Немецкий? – бдительно переспросил Айтыр. Но мама поспешила снять с Бетховена подозрения:

– Он давным-давно умер. Больше ста лет назад. Задолго до фашизма.

Бабушка уже открыла рот, чтобы рассказать, что эту маску подарила тете Мусе её учительница, но мать строго взглянула на бабушку, и та закрыла рот.

– Хотите, я поиграю вам Бетховена? – спросила мать.

– Давайте, – согласился Айтыр, и мать снова выдвинула табурет, крутанула его и заиграла любимую Генину песню про сурка, которого почему-то всегда жалко.

Все сидели тихо, не проявляя признаков нетерпения, хотя конфеты уже кончились. Ужасное напряжение, в котором все это время пребывал Геня, оставило его, и впервые мелькнуло что-то вроде гордости: это его мама играет Бетховена, и никто не смеётся, а все слушают и смотрят на сильные разбегающиеся руки. Мать кончила играть.

– Ну, хватит музыки. Давайте поиграем во что-нибудь. Во что вы любите играть?

– Можно в карты, – простодушно сказал Колюня.

– Давайте в фанты, – предложила мать.

Никто не знал этой игры. Айтыр у подоконника крутил в руках недоделанный кораблик. Мать объяснила, как играть, но оказалось, что ни у кого нет фантов. Лилька, девочка со сложно заплетенными косичками, всегда носила в кармане гребёнку, но отдать её не решилась – а вдруг пропадет? Айтыр положил на стол кораблик и сказал:

– Это будет мой фант.

Геня придвинул его к себе и несколькими движениями завершил постройку.

– Геня, сделай девочкам фанты, – попросила мать и положила на стол газету и два листа плотной бумаги. Геня взял лист, мгновение подумал и сделал продольный сгиб...

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девчонок склонились над столом. Лодка... кораблик... кораблик с парусом... стакан... солонка... хлебница... рубашка...

Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука.

– И мне, и мне сделай!

– Тебе он уже сделал, бессовестная ты! Моя очередь!

– Генечка, пожалуйста, мне стакан!

– Человечка, Геня, сделай мне человечка!

Все забыли и думать про фанты. Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал швы, снова складывал, загибал уголки. Человек... рубашка... собака...

Они тянули к нему руки, и он раздавал им свои бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили. Он, сам того не замечая, вынул из кармана платок, утер нос – и никто не обратил на это внимания, даже он сам.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприязни, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом, которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые...

Айтыр на подоконнике крутил газетный лист, он распустил кораблик и пытался сделать заново, а когда не получилось, он подошел к Гене, тронул его за плечо и, впервые в жизни обратившись к нему по имени, попросил:

– Геня, посмотри-ка, а дальше как...

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слёзы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздаривал бумажные игрушки... (2003)

**Людмила Евгеньевна Улицкая (1943) – русская писательница, переводчик и сценарист. Первая женщина – лауреат премии «Русский Букер». Лауреат премии «Большая книга». Произведения Людмилы Улицкой переведены не менее чем на 25 языков.*

Выполните целостный анализ рассказа.

Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы [смысл названия произведения и его связь с идеей текста, художественные образы и мотивы, своеобразие сюжета и персонажей, особенности их речи, роль художественных деталей, несущих смысловую нагрузку].

Подумайте, с какой целью в рассказе звучит тема толерантности?

На основе анализа охарактеризуйте авторский замысел и содержание рассказа.

Задание № 3. Творческое

В романе Вениамина Каверина «Два капитана» Катя Татаринова, впервые увидев Ромашова, говорит, что «он похож на Урию Гипа», одного из героев романа Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд». Саня Григорьев не понимает, о чём говорит Катя, и девушка упрекает его: «Эх ты, Диккенса не читал... А ещё считаешься развитым». В течение вечера в школе Катя ещё раз возвращается к этой мысли. Она пишет Сане ироничную записку «Григорьев – яркая индивидуальность, а Диккенса не читал».

В рамках творческого задания олимпиады поразмышляйте над следующими вопросами: «Какой читательский выбор сделали бы вы сами? Какая книга (произведение), на ваш взгляд, отражает вашу индивидуальность в наибольшей степени? Какая книга (произведение) вам по-настоящему интересна?».

Постройте и запишите своё размышление в форме выступления в дискуссии со своими ровесниками. Не забудьте аргументировать свою позицию, привести конкретные примеры (явления, факты, ситуации и пр.), выявить или обозначить по возможности литературные или иные параллели. Обратите внимание, что речь должна идти об ОДНОЙ книге (или об ОДНОМ произведении) (примерный объём сочинения – 200 слов).

Предмет

Шифр*09-0236-10-11-251

литература

ЛITERАТУРЕ 2025-2026 УЧ. ГОД

10 класс

Выполнения заданий – 210 минут

59

Уважаемый участник олимпиады! Вам предстоит выполнить три задания олимпиады. Успехов!

Задание 1.

$$35 + 47 + 89 = 585$$

В типографии при наборе художественных произведений допущены ошибки, нарушившие смысл произведений и замысел авторов. Исправьте эти ошибки. Определите авторов и названия произведений. Запишите ответы в таблицу.

- 1) «В те дни, в таинственных долинах,
Весной при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.
В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны».
- 2) «Я отвечал, что много есть людей, говорящих то же самое; что есть, вероятно, и такие, которые говорят правду; что, впрочем, разочарование, как все моды, начав с высших слоев общества, спустилось к низшим, которые его донашивают, и что нынче те, которые больше всех и в самом деле скучают, стараются скрыть это несчастье, как порок. Штабс-капитан не понял этих тонкостей, покачал головою и улыбнулся лукаво:
– А всё, чай, французы ввели моду скучать?
– Нет, испанцы.
– А-га, вот что!.. – отвечал он, – да ведь они всегда были отъявленные пьяницы!»
- 3) «Парубки шалили и бесились вволю. Часто между частушками слышалась какая-нибудь веселая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых казаков. То вдруг один из толпы вместо частушки отпускал шутливую и ревел во все горло...».
- 4) «Я его возненавидел. Успехи его в полку и в обществе женщин приводили меня в совершенное отчаяние. Я стал искать с ним ссоры; на комплименты мои отвечал он комплиментами, которые всегда казались мне неожиданнее и острее моих, и которые, конечно, не в пример были веселее: он шутил, а я злобствовал».
- 5) «Вам не видать таких сражений!
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал набат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел».

№ фрагмента текста	Исправленная ошибка	Автор, название произведения
1)		
2)		Чехов - «Архип»

3)		
4)		"Взгляд" Говор 15
5)		"Бородину" Лермонтов 25

Задание 2. Аналитическое

Выполните на выбор анализ прозаического или поэтического текста.

Выполните целостный анализ рассказа Василия Шукшина* «Экзамен». Вы можете опираться на предложенные после текста вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Василий Шукшин ЭКЗАМЕН

- Почему опоздали? – строго спросил профессор.
- Знаете... извините, пожалуйста... прямо с работы... срочный заказ был... – Студент – рослый парняга с простым хорошим лицом – стоял в дверях аудитории, не решаясь пройти дальше. Глаза у парня правдивые и неглупые.
- Берите билет. Номер?
- Семнадцать. 14
- Что там?
- «Слово о полку Игореве» – первый вопрос. Второй...
- Хороший билет. – Профессору стало немного стыдно за свою строгость. – Готовьтесь. Студент склонился над бумагой, задумался.
- Некоторое время профессор наблюдал за ним. Перед его глазами за его длинную жизнь прошла не одна тысяча таких вот парней; он привык думать о них коротко – студент. А ведь ни один из этой многотысячной армии не походил на другого даже отдалённо. Все разные.
- «Всё меняется. Древние профессора могли называть себя учителями, ибо имели учеников. А сегодня мы только профессора», – подумал профессор.
- Вопросов ко мне нет?
- Нет. Ничего.
- Профессор отошёл к окну. Закурил. Хотел додумать эту мысль о древних профессорах, но вместо этого стал внимательно наблюдать за улицей.
- Вечерело. Улица жила обычной жизнью – шумела. Проехал трамвай. На повороте с его дуги посыпались красные искры. Перед семафором скопилось множество автомобилей; семафор подмигнул им, и они все сразу ринулись по улице. По тротуарам шли люди. Торопились. И машины торопились, и люди торопились.
- «Люди всегда будут торопиться. Будут перемещаться со сверхзвуковой скоростью и всё равно будут торопиться. Куда всё это устремляется?..»
- Кхм... – Студент пошевелился.
- Готовы? Давайте. – Профессор отвернулся от окна. – Слушаю.
- Студент держал в толстых грубых пальцах узкую полоску бумаги – билет; билет мелко дрожал.
- «Волнуется, – понял профессор. – Ничего, поволнуйся».
- «Слово о полку Игореве» – это великое произведение, – начал студент.
- Это... шедевр... Относится к концу двенадцатого века... кхэ... Автор выразил здесь чаяния...
- Глядя на парня, на его крепкое, строгой чеканки лицо, профессор почему-то подумал, что автор «Слова» был юноша... совсем-совсем молодой.
- ... Князья были разобщены, и... В общем, Русь была разобщена, и когда половцы напали на Русь... – Студент закусил губу, нахмурился: должно быть, сам понимал, что рассказывает неинтересно, плохо. Он слегка покраснел.
- «Не читал. – Профессор внимательно и сердито посмотрел в глаза студенту. – Да, не читал. Одно предисловие дурацкое прочитал. Черти полосатые! Вот вам – ягодки заочного обучения!» Профессор был противником заочного обучения. Пробовал в своё время выступить со статьёй в газете – не напечатали. Сказали: «Что вы!» – «Вот вам – что вы! Вот вам – князья разобщены».
- Читали?
- Посмотрел... кхэ...
- Как вам не стыдно? – с убийственным спокойствием спросил профессор и стал ждать ответа.
- Студент побагровел от шеи до лба.
- Не успел, профессор. Работа срочная... заказ срочный...

Анализ произведения (прозаическое)

Произведение "Экзамен" было написано известным писателем Василием Макаровичем Шукшиным в 1962 году. Оно привнесло влияние на общество и заставило народ много задуматься о жизни писателя.

Манера данного произведения - рассказ, потому что оно небольшое по размеру, действие в нем происходит за короткий отрезок времени. Поверхностно тема произведения - подготовка к сдаче экзамена по литературе. Парень приходит с непрочитанным произведением. Профессор читает литературу ему, задает наводящие вопросы, которые приводят его к неожиданным поворотам мысли самого ученика. ~~Застенчивый~~ Застенчивый парень оказывается человеком, которому

пришлось пережить победы из плена. Ошеломленный профессор старается уяснить все подробности победы, чтобы объяснить для себя моральным телом и переживаниями Мофеля, подтолкнув в такой ситуации. Настоящий смысл рассказа читатель может понять лишь при прочтении всего произведения.

Автор хотел сказать этим произведением, что, зачастую, в ~~своей~~ ^{своей} канцелярии человек есть трудные моменты, которые тот должен пережить и не сомневаясь.

Главному герою рассказа пришлось в свои 18 лет пройти войну и выбрать из плена границы. Конечно, это сильно сказалось на нем, но он выжил, а значит, должен дальше развиваться, ~~продолжить~~ искать выход из сложной обстановки, решивших не его пути и, конечно, открыв для себя новые горизонты.

"Экзамен" ставит перед нами проблему о ~~понимании~~ понимании жизни и "замысловатые" жизни. Пример из произведения, где человек, усталый о войне и жизни по книжке, старается осознать и разделить эмоции студента, пережившего телом военных действия на себе, почувствовать нашу обиду. Очень важно часом становиться людьми, как единично делом, являясь замысловатым и соперничаями, разделяя телом и опытом, для понимания морали и сути происходящего и выходящего вопроса. Так например, профессор ^{лично} открыл для себя ответ, на то, что дано не им понять и объяснить сам себе.

Название "Экзамен" Шукшин для произведения не писал так. Оно напущено с идеей произведения, но в данном случае слово экзамен имеет не первое значение. В это не просто зачет по предмету, экзамен - экзамен жизни, твоего пути, который вынуждает судьба уже человека, столкнувший с препятствиями и задачами, которые тот должен пройти, для становления себя как личности и понимания нравственных ценностей.

В рассказе присутствует два ~~главных~~ ^{главных} центральных лица: профессор и студент. Они совершенно разные. Профессор - человек, пытающийся познать мораль жизни, открыть новые ~~качества~~ ^{качества}, встал на путь искания, твоего ют, как находить красоту жизни и развития. Студент, несмотря на свой возраст, является производным из-за твоего ~~судьбы~~ ^{судьбы}. Учитель очень разговорчив, ему

⇒ добавлено интересная дан предположение и мнм, по такой велик суб. Входит - по полная пропорционально, он тут, то не имеет силы, расширяется и застывает. Но на уроке учебн и индивидуальн знамен он испытывает мысли и действуют пропорционально. Учитель преобладает над учеником и обучает его.

В рассказе преобладают различные тропы, добавлено художественн произведениям. Шукшин использует различные эпитеты в молвах профессора, чтобы передать добавлено его указаний и яркое представление картин бытия, которые он описывает. Также он использует метафору, аллюзию, олицетворение и много других троп. Все это указывает на хороший словарный запас читателя и умение пользоваться ими для ускоренного чтения текста.

Произведение Шукшина актуально и в наши дни. Автор сам поднимает темы и проблемы, которые имеют место быть в нашей жизни и по сей день. Оно имеет значение на становление художественной литературы XX века, разные общества и культуры.

На протяжении всего рассказа прочи меняется по отношению друг к другу. Они постепенно узнают друг друга, обмениваются личными откровениями. Профессор проявляет интерес и сочувствие к ученику, но крайняя опора дает ему почву для размышлений о моральных переменах, еще становится судит за его ошибки эмоционально относится к ученику. Конечно он не ставит перед парнем, потому что это тоже одно из проявлений жизни, которые надо пройти. Но тем не менее, они слишком сделав для себя внутри из руководств. Профессор открыто признается в том, а ученик пока, что жизнь личная пусть идет из молчания преград, они не должны сознать но, а наоборот судить лучше и сильнее. Так этот экзистенциал стал такой двумя людьми жить для себя что - по новому и важнее.

1. 205

2. 105

3. 45

4. 4

5. 3

47